

УДК 811.113.4+81'373

Е. А. Гурова

Санкт-Петербургский государственный университет

О ЛИЧНОМ МЕСТОИМЕНИИ *DU* В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются основные тенденции в использовании местоимения *du* в современном датском языке. К началу XIX в. складывается система обращений, при которой вежливое, уважительное *De* 'Вы' оказывается противопоставленным неформальному *du* 'ты'. Такая оппозиция сохраняется вплоть до 1960-х годов, когда происходит ломка старой системы обращений. По мнению исследователей, причинами ее разрушения явились процессы демократизации общества, молодежный бунт 1968 г. и формирование общества всеобщего благоденствия. В результате произошедших в обществе изменений *du* становится основной формой обращения независимо от ситуации общения. Хотя в XXI в. *De* окончательно не вышло из употребления, сфера его употребления значительно сузилась. В настоящее время существует, по всей видимости, категория датчан, которые вообще не употребляют данное местоимение. Начиная с 1970-х годов местоимение *du* все чаще используется вместо неопределенно-личного *man*, что связано как с влиянием английского языка, так и с указанными изменениями в системе обращений. Одной из новейших тенденций в разговорной речи является употребление *du* в эмотивной функции. Анализ реплик из популярных телевизионных сериалов показал, что, занимая позицию в конце предложения, *du* приобретает функцию междоменной единицы и используется для усиления сказанного. В основном эмотивное *du* используется при общении между хорошо знакомыми людьми. В официальной обстановке при обращении к незнакомому или малознакомому человеку подобное употребление воспринимается как невежливое, даже хамское.

Ключевые слова: местоимение 2 лица единственного числа, речевой этикет, эмотивные предложения, междометия.

Elena Gurova

St. Petersburg State University

ON THE PERSONAL PRONOUN *DU* IN THE CONTEMPORARY DANISH LANGUAGE

The article is devoted to the analysis of the main trends in the usage of the pronoun *du* in contemporary Danish. By the early 19th century, the form of address had undergone changes and the informal *du* started contrasting with the polite,

reverential *De*. This opposition had held till the 1960s, when the old system of address collapsed. Experts believe that it is the democratization of society, the 1968 youthquake and the formation of a welfare state that accounted for this collapse. As the result of these changes in society, *du* becomes the main form of address, irrespective of the communicative situation. Although in the 21st century *De* is still used, the occasions of its usage have been considerably reduced. Today, there apparently exists a category of Danes who never resort to this pronoun. Since the 1970s the pronoun *du* has been used increasingly frequently instead of the indefinite-personal *man*, which is the result of both the influence of the English language and the afore-mentioned changes in the system of address. One of the novel trends in the conversational language is the use of *du* in the emotive function. The analysis of remarks from popular television series shows that *du* used at the end of the sentence starts performing an interjectional function to emphasize the purport of the message. The final *du* is largely used in conversations between well-acquainted people. In official situations, when addressing a stranger or a virtual stranger, such an address is regarded as impolite, even rude.

Keywords: second-person personal pronoun, speaking etiquette, emotive sentences, interjection.

Несмотря на то что местоимения считаются одной из самых стабильных частей речи, их система также подвержена определенным изменениям. Так, характерная для датской языковой культуры неформальность в общении — достаточно новое явление. Всеобщий переход на «ты» в конце 1960-х оказал огромное влияние на манеру поведения и датский стиль жизни в целом. В современном языке местоимение 2 лица единственного числа *du* все чаще используется в функции неопределенно-личного местоимения, а одной из новейших тенденций в разговорной речи является употребление *du* в качестве эмотива в конце предложения.

В толковом словаре датского языка выделяется одно значение местоимения *du* 'ты' с тремя подзначениями: употребляется при обращении (неформальном, доверительном) к собеседнику в прямой речи:

Larus stirrede på hende. **Du** er ikke rigtig klog, sagde han så.

Ларус уставился на нее. «Ты ненормальная», — наконец сказал он;

а) при обозначении человека вообще (частотное употребление с 1970-х, по-видимому, по аналогии с английским местоимением *you*, но встречается гораздо раньше, например у Л. Хольберга¹):

¹ Л. Хольберг (1684–1754) — норвежско-датский писатель, драматург, просветитель.

Når **du** sveder, mister du en masse salt.

Когда потеешь, то теряешь много соли;

б) используется с эпитетом, характеризующим собеседника, например как добавление в постпозиции (высок. или арх.):

Napoli, o Napoli, **du** skønne stad! Skal jeg nu se dig for sidste gang?
Неаполь, о Неаполь, ты прекрасный град! Неужто вижу тебя в последний раз?;

в) иногда используется в качестве эксплицитного подлежащего в предложениях с императивом (часто в качестве предложения или разрешения):

Tag **du** dig et Anders And-blad og lad os voksne snakke i fred.
Возьми уже комиксы о Дональде Даке и дай взрослым спокойно поговорить [<http://ordnet.dk/ddo>].

В древности использовалось исключительно обращение на «ты». Однако начиная с XIV в., когда по немецкому образцу в язык входит вежливое обращение, возникает оппозиция *du* — *I*. В XVII в. из немецкого языка заимствуется новая вежливая форма обращения в 3 лице единственного числа (*han/hun*). В XVIII в. из немецкого приходит еще одна вежливая форма — *De* (нем. *Sie*), которая к началу XIX в. практически полностью вытесняет формы *I* и *han/hun*. Вежливое «Вы» (*I*) продолжает использоваться в некоторых диалектах, а почтительное обращение в 3 лице становится снисходительным и используется при обращении к лицам низших слоев населения. Таким образом, обращение *De* ‘Вы’ к началу XIX в. становится единственной вежливой формой обращения в датской литературной норме [Kisbye, 1985, s. 25–26].

В XIX в. социальная принадлежность собеседников была определяющим фактором при выборе обращений *du* ‘ты’ или *De* ‘Вы’. Представители высших слоев общества общались между собой, используя *De*. Среди низших слоев было принято обращение *du*. В случае неравенства собеседников вышестоящие обращались к нижестоящим на «ты», а нижестоящие к вышестоящим — на «Вы». В армии обращение на «Вы» к рядовым солдатам было введено приказом 1863 г., а к заключенным в тюрьмах — распоряжением 1907 г. [Galberg Jacobsen, 1973, s. 3].

Противопоставленность форм обращения *du* и *De* сохраняется вплоть до 1960-х годов. Дети и молодые люди обращались друг к другу на «ты». Взрослые обращались на «ты» к детям и молодым людям примерно до 18–20 лет. Ко взрослым дети обращались на «Вы», взрослые были также на «Вы» друг с другом. В некоторых семьях до 1940-х годов дети обращались к родителям в 3 лице. Обращение к собеседнику по имени или по фамилии предполагало общение на «ты», а использование обращений *herre* ‘господин’, *fru* ‘фру’, *frøken* ‘фрёкен’ или титулов перед фамилией означало общение на «Вы».

В сельской местности традиционно говорили друг другу *du*. *De* использовали, обращаясь к помещику или владельцу крупной фермы. В провинциальных городах на «Вы» были с городскими чиновниками, начальником железнодорожной станции, почтмейстером, зубным врачом, учителем и священником [Andersen, 2014, s. 63–64].

Шестидесятые годы XX в. ознаменовались значительными изменениями в социально-политической и культурной жизни датчан. Именно в этот период начинается ломка старой системы обращений. По мнению исследователей, причинами ее разрушения явились процессы демократизации общества, формирование общества всеобщего благоденствия, а также молодежный бунт 1968 г., участники которого выступали против социального расслоения и закоснелых моральных норм, за свободу и равенство. Один из пунктов программы бунтующих активистов состоял в отмене обращения *De*. Многие считали, что выказывают солидарность с рабочим классом, копируя принятое в рабочей среде обращение *du*. Однако большинство рабочих отнеслось к изменениям весьма негативно, так как восприняло данные новшества как нечто неестественное и спущенное сверху [Andersen, 2014, s. 101–102].

На протяжении 1960-х годов в средствах массовой информации велись жаркие дебаты об обращениях *du* и *De*. Датчане разделились на два конфронтующих лагеря. Многие общественные деятели стремились быть в тренде и обращались ко всем только на «ты» независимо от ситуации общения. Бургомистры социал-демократы способствовали тому, чтобы в подчиненных им городах все использовали *du*. Руководители государственных учреждений издавали распоряжения об обращении к гражданам на «ты».

Йенс Отто Краг был первым премьер-министром, обратившимся на пресс-конференции к журналистам на «ты», а пришедший ему на смену Анкер Йоргенсен — первым премьер-министром, сказавшим *du* собеседнику с экранов телевизоров [Andersen, 2014, s. 102–103].

Несмотря на то что в XXI в. *De* окончательно не вышло из употребления, сфера его употребления значительно сузилась. В настоящее время существует, по всей видимости, категория датчан, которые вообще не употребляют это местоимение. По данным Б. Андерсена, в 1993 г. указанная категория составляла 25 %, а в 2009 г. — 55 % [Andersen, 2014, s. 139].

Согласно опросу, проведенному аналитической фирмой *YouGov* для газеты *MetroXpress* в 2012 г., 25 % датчан согласны совсем упразднить форму вежливого обращения *De*. Интересно, что положительно на данный вопрос ответило больше представителей старшего поколения, чем молодого: 27 % среди людей 60–74 лет и 22 % среди людей 18–29 лет. Против упразднения *De* высказалось 33 % опрошенных, а 64 % респондентов считают, что к членам королевской семьи следует по-прежнему обращаться на «Вы»².

В последние годы молодые люди, выросшие уже во времена доминирования *du*, все чаще используют местоимение *De*, обращаясь к людям старшего возраста. По мнению Э. Хансена, использование *De* молодыми людьми, относящимися к высшим социальным слоям столицы, является показателем социального статуса [Hansen, 1998, s. 22]. Б. Андерсен считает, что использование *De* среди молодежи по отношению к старшим не дань моде, проявление снобизма, расчет или преклонение перед авторитетами — это просто признак вежливости [Andersen, 2014, s. 147]. Примечательно, что разрушение старой системы обращений на «ты» и «Вы» не повлекло за собой устранения коммуникативных ситуаций, предполагающих вежливое обращение к собеседнику. И хотя оппозиция *du* — *De* присутствует в речи имплицитно, многие датчане вынуждены прибегать к различного рода безличным конструкциям, избегая прямого обращения *du* или *De* [Hansen, 1998, s. 19; Andersen, 2014, s. 142].

По мнению Э. Хансена, возвращение старой системы вряд ли возможно, так как этому препятствует установившаяся традиция

² <http://www.information.dk/telegram/305366> (дата обращения: 06.03.2016).

обращаться к собеседнику по имени, предполагающая общение на «ты». Полного выхода из употребления *De* ожидать также не стоит, так как в таком случае произойдет разрушение имплицитной оппозиции: интимное *du* — сдержанное *De* [Hansen, 1998, s. 22]. Как считает Б. Андерсен, в настоящее время можно говорить о возникновении так называемого «нового» *De*, которое используется в ситуациях, не предполагающих интимно-доверительных отношений между коммуникантами — в государственных учреждениях, сфере обслуживания, рекламе и официальной корреспонденции [Andersen, 2014, s. 144–145].

Помимо обращений *du* и *De* в датском языке до сих пор сохраняется почтительное обращение в 3 лице, которое достаточно редко используется в нескольких коммуникативных сферах — в датском парламенте, правительстве, министерствах и армии, где действуют свои этикетные правила [Гурова, 2016, с. 146–147].

Начиная с 1970-х годов местоимение *du* все чаще используется вместо неопределенно-личного *man* [<http://dsn.dk/noid/>]. По мнению некоторых исследователей, причины этого явления связаны не столько с влиянием английского языка, сколько с изменениями, произошедшими в системе обращений в 1970-е годы [Bjergum, 1995, s. 13].

Э. Хансен и Л. Хельтофт указывают на обобщенное значение местоимения 2 лица единственного числа, так называемое «включающее» «ты» [Hansen, Heltoft, 2011, s. 553]. Адресат в данном случае выступает в качестве представителя всех остальных людей. Такое использование *du* известно еще по библейским текстам:

Du maa ikke slaa ihjel!

Не убий (досл. *Ты не должен убивать*) (Исход, 20:13).

В современном языке, по мнению авторов, фиксируется еще более обобщенное значение:

Det er det samme hvis du kender en person godt, du kender ikke vedkommende så godt, og der er to mennesker der arbejder sammen, så vil du vælge den du kender godt, ikke? (radiointerview).

То же самое, например, если ты кого-то знаешь хорошо, а этого человека не очень, и они работают вместе, тогда ты выберешь того, кого знаешь, верно? (из радиointервью).

Несмотря на то что эта тенденция более характерна для разговорного языка, данные *KorpusDK*³ свидетельствуют о том, что *du* может употребляться в неопределенно-личном значении и в письменных текстах. Как правило, они носят рекламный характер, ведь именно реклама, создавая иллюзию интимной доверительности, ставит себе целью воздействовать на всех потенциальных покупателей:

Fem minutters sjipling skulle være li'så godt som 30 minutters løb. Mens **du** sjipper, styrker **du** konditionen, gør maven flad, fladere, fladest ...

Проскакать пять минут на скакалке — все равно что пробежать 30 минут. Пока скачешь, ты приходишь в форму, живот становится плоским, еще более плоским, идеально плоским...

Интересны случаи, когда говорящий употребляет в неопределенно-личном значении сначала местоимение *man*, а потом *du* — либо во избежание повтора, либо для создания эффекта доверительности:

Jeg plejer normalt at flyve til København, fordi det er hurtigere. Men med flyvebåden får **man** en mere sammenhængende og bekvem rejse. **Du** slipper for at skulle tjekke ud og ind i lufthavne og tiden går hurtigt.

В Копенгаген я обычно лечу на самолете, потому что так быстрее. Но на метеоре поездка получается (досл. получаешь поездку) без пересадок, она более комфортна. Тебе не нужно регистрироваться на рейс и проходить паспортный контроль в аэропорту, к тому же время идет быстро [http://ordnet.dk/korpusdk].

Одна из новейших тенденций использования местоимения *du* — его употребление в эмотивной функции в конце предложения. Поскольку данное явление характерно для разговорной речи, в качестве материала были проанализированы реплики из популярных датских сериалов *Borgen* («Правительство», сезоны 1 и 2), *Forbrydelsen II* («Убийство II»), *Nikolaj og Julie* («Николай и Юлия»), *Bedrag* («Обман»).

³ <http://www.ordnet/korpusdk> (дата обращения: 06.03.2016).

Интересно, что в толковом словаре датского языка подобное использование местоимения не фиксируется. Указывается, что употребление *du* в сочетании с эпитетом в постпозиции характерно для архаичной и торжественно-возвышенной лексики. Однако в 28-томном толковом словаре, охватывающем лексику с 1700 по 1950 г., похожее использование встречается в примерах к одному из подзначений местоимения *du* [<http://ordnet.dk/ods>]. В пункте 1.4 основного значения «обращение» (*tiltale*) указывается употребление *du* как выражение презрения (*ringeagt*), намеренной грубости (*bevidst uhøflighed*), навязчивой доверительности (*påtrængende fortrolighed*). В качестве примеров приводятся следующие предложения:

Gjør Din Pligt, Du Slyngel!

Исполняй свой долг, негодяй ты эдакий!

Der er Syn for Sagen, Du Løgner, du!

Есть доказательства, лжец ты эдакий!

В современной разговорной речи местоимение *du*, занимая позицию в конце предложения, приобретает функцию междометной единицы. Все отобранные реплики с подобным употреблением *du* представляют собой эмоционально окрашенные предложения, в которых местоимение используется для усиления сказанного. По цели высказывания среди найденных примеров преобладают предложения восклицательные и утвердительные, кроме этого встретилось одно вопросительное. Интересно, что при переводе на русский язык они становятся вопросительно-восклицательными или вопросительно-утвердительными:

Nikolaj til Lars: *Jeg gider ikke høre din mening, **du!***

Николай Ларсу: *Мне твое мнение до лампочки, усек?!*

(*Nikolaj og Julie*, сер. 19, 26:01)

Aleksander til Knud: *Ved du hvad, jeg tager sgu chancen, **du.** Jeg skal ikke i fængsel, Knud.*

Александр Кнуду: *Знаешь что, я все же воспользуюсь шансом, ясно? Я, Кнуд, не собираюсь за решетку.*

(*Bedrag*, сер. 10, 22:02)

Indenrigsministeren til den nye justitsminister: *Hvad er det, der er så skidekompliceret, **du**?*

Министр внутренних дел новому министру юстиции: *Я, черт возьми, не понял, в чем сложность-то?*

(*Forbrydelse II*, сер. 6, 10:46)

Практически во всех коммуникативных ситуациях эмотивное *du* использовалось при общении между хорошо знакомыми людьми — друзьями, коллегами, родственниками. В официальной обстановке при обращении к незнакомому или малознакомому человеку подобное использование местоимения воспринимается как невежливое, даже хамское:

Damen på Statsamtet: *Jeg skal være objektiv.*

Nikolaj: *Det gør du ikke særlig godt, **du**!*

Сотрудница отдела по вопросам семьи: *Я должна быть объективной.*

Николай: *Это как-то у вас не особо получается, ясно?*

(*Nikolaj og Julie*, сер. 19, 1:41)

В большинстве случаев адресант выражал недовольство ситуацией или самим адресатом. Все предложения такого типа являлись восклицательными:

Nikolaj til Lars: *Du har fucked livet op for dine børn, men ødelæg det ikke for Emma, **du**!*

Николай Ларсу: *Ты испоганил жизнь своим детям, но Эммину не тронь, понял?!*

(*Nikolaj og Julie*, сер. 19, 26:20)

В других случаях использование эмотивного *du* было обусловлено желанием продемонстрировать интимную доверительность или дружескую фамильярность (1, 2). Предложения такого типа являлись утвердительными, причем некоторые из них использовались в ироничном смысле (3):

1. Mads (vågner og tager telefonen): *Hallo?*

Preben: *Så kan du godt stå op, **du**.*

Мадс (просыпаясь и поднимая трубку): *Алло?*

Пребен: *Слышь, давай-ка вставай (Bedrag, сер. 8, 46:16).*

2. Claudia til sønnen: *Næste gang så er det mig der skal være Real Madrid, du.*

Bertram (som spiller PlayStation): *Bedst ud af tre.*

Claudia: *Niksen, du. Vi skal pakke.*

Клаудиа сыну: *В следующий раз за «Реал Мадрид» играть буду я, понял?*

Бертрам (играя в PlayStation): *Играем три партии.*

Клаудиа: *Ну нетушки. Нужно собираться (Bedrag, сер. 9, 38:30).*

3. Oppositionslederen til den nye justitsminister: *Tillykke med tjasen. Held og lykke med det, du!*

Лидер оппозиции новому министру юстиции: *Поздравляю с назначением. Ну, и удачи с поручением (Forbrydelsen II, сер. 1, 30:25).*

Экспрессивная и побудительная функция *du* сближает его с междометиями. Интересно, что в качестве подлежащего в таких предложениях может выступать любое существительное, местоимения 1, 2 и 3 лица, безличное *det* и мнимое *der*. Таким образом, синтаксическая факультативность *du* также свидетельствует о функциональной близости с интеръекционными единицами:

Alf: *Det er sgu utroligt, hvad man kan gøre med en rigtig god finansdirektør, hvad.*

Mads: *Ledelsen i Energreen har pyntet på regnskaberne, du.*

Альф: *Чего только ни сотворишь при наличии превосходного финансового директора, просто невероятно, да?*

Мадс: *Руководство «Энергрин» приукрасило отчетность, понимаешь?*

(*Bedrag*, сер. 4, 51:14)

Mads til Alf (om Mia, som ligger hårdt kvæstet på hospitalet):

Hun er sej, du. Hun skal nok klare det.

Мадс Альфу (о Мии, которая находится в тяжелом состоянии в больнице):

Она молодец, ты же знаешь. Она обязательно справится.

(*Bedrag*, сер. 6, 04:40)

В целом можно сказать, что в начале XXI в. обращение *du* доминирует во всех коммуникативных сферах, однако имплицитная оппозиция *du* — *De* сохраняется и выражается другими вербальными и невербальными средствами. Кроме этого до сих пор сохраняется почтительное обращение в 3 лице, которое достаточно редко используется в нескольких сферах общения. К новейшим тенденциям в разговорной речи относится употребление местоимения *du* в неопределенно-личном значении, а также в функции эмотивного междометия в конце предложения.

ЛИТЕРАТУРА

- Гурова Е. А. Формы общения на «ты» и на «Вы» в датском языке // Синхрония; Диахрония; Текстология: Сборн. науч. стат. и перев.: К юбилею Е. М. Чекалиной / ред. Э. Б. Крылова. М.: МАКС-пресс, 2016. С. 139–147.
- Andersen B. Høflighed uden grænser — om du & De og den måde vi behandler hinanden på. Forlaget LIVA, 2014. 423 s.
- Bjerrum M. Om brugen af du i stedet for man // Mål og Mæle 3. 1995. S. 12–15. Den danske ordbog. URL: <http://ordnet.dk/ddo> (дата обращения: 02.03.2016).
- Galberg Jacobsen H. Takt, tone og tiltale // Nyt fra Sprognet. 1973. Nr. 11. S. 1–3.
- Hansen E. Skulle vi ikke være Des? // Mål og Mæle 1. Maj 1998. S. 19–20.
- Hansen E., Heltoft L. Grammatik over det Danske Sprog. 2011. Bind II. S. 421–1167.
- Kisbye T. DU og DE i nogle europæiske sprog — tiltaleformer i kulturhistorisk belysning // Mål og Mæle 3. 1985. S. 22–31.
- Nye ord i dansk fra 1955 til i dag. URL: <http://dsn.dk/noid/> (дата обращения: 03.03.2016).
- Ordbog over det danske sprog. URL: <http://ordnet.dk/ods> (дата обращения: 03.03.2016).

REFERENCES

- Gurova E. A. Formy obshcheniia na “ty” i na “Vy” v datskom iazyke [The forms of address “du” and “De” in Danish]. *Sinhronia; Diahronia; Tekstologia* [Synchrony; Diachrony; Textology]: A collection of reports and translations: On the anniversary of E. M. Chekalina. Ed. by E. B. Krylova. Moscow, MAKS-Press Publ., 2016, pp. 139–147. (In Russian)
- Andersen B. *Høflighed uden grænser — om du & De og den måde vi behandler hinanden på* [Politeness without limits — about “du & De” and the way we are treating each other]. Forlaget LIVA, 2014. 423 p.
- Bjerrum M. Om brugen af du i stedet for man [The use of “du” instead of “man”]. *Mål og Mæle* 3, november 1995, pp. 12–15.

- Den danske ordbog* [*The Danish Dictionary*]. URL: <http://ordnet.dk/ddo> (accessed: 02.03.2016).
- Galberg Jacobsen H. Takt, tone og tiltale [Etiquette and forms of address]. *Nyt fra Sprognævnet*, Nr. 11, oktober 1973, pp. 1–3.
- Hansen E. Skulle vi ikke være Des? [Should we be on formal terms?]. *Mål og Mæle* 1, maj 1998, pp. 19–20.
- Hansen E., Heltoft L. *Grammatik over det Danske Sprog* [*The grammar of the Danish language*]. Volume II, 2011, pp. 421–1167.
- Kisbye T. DU og DE i nogle europæiske sprog — tiltaleformer i kulturhistorisk belysning [“Du” and “De” in some European languages — forms of address in cultural and historic aspects]. *Mål og Mæle* 3, 1985, pp. 22–31.
- Nye ord i dansk fra 1955 til i dag* [*The new words from 1955 till today*]. URL: <http://dsn.dk/noid/> (accessed: 03.03.2016).
- Ordbog over det danske sprog* [*The Dictionary of the Danish Language*]. URL: <http://ordnet.dk/ods> (accessed: 03.03.2016).

Гурова Елена Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
E-mail: e.gurova@spbu.ru

Elena Gurova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Scandinavian and Dutch Philology,
Faculty of Philology, St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: e.gurova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 07.03.16, принята к публикации 30.05.16